

Мо Цзиншэнь молчал, как и Цзи Нуань.

Но они не могли продолжать в том же духе.

Цзи Нуань только что вернулась. Она заполнила свое расписание на сегодня, потому что хотела закончить все светские встречи за два-три дня, а затем пораньше вернуться в город Хай. Сейчас она была немного уставшей и не имела сил на общение с ним.

Она равнодушно ответила: "Я закончу свою работу в Пекине в ближайшие несколько дней, как и планировала, и никакая работа не будет отложена. Что касается нескольких встреч, которые я должна провести с вами, я уже сказала Сяо Ху, что пойду, если у меня будет время. Если нет, то давайте делать нашу работу отдельно..."

Она посмотрела на мужчину, который оставался спокойным и ничего не выражающим, и сказала с улыбкой: "Ваша компания инвестировала в отель Sheng Tang, и многие партнеры живут там, поэтому вам удобно там остановиться, но я другая. Я прожил с вами эти дни в Пекине, познакомился с разными шишками из высшего общества Пекина, и мне пора возвращаться на прежнюю работу. Неважно, где я буду жить. Я вернусь в город Хай после того, как закончу свою работу".

"Цзи Нуань".

Она улыбнулась. "Ен?"

Мо Цзиншэнь смотрел прямо ей в глаза, как будто заглядывал в самую глубину ее сердца, его тон был глубоким и низким, но в то же время ясным и холодным. "Ты действительно больше не любишь меня?"

Цзи Нуань сделала паузу, а затем медленно улыбнулась.

Однако мужчина на диване продолжал молча смотреть на нее, и она перестала улыбаться и скривила уголки рта.

Она действительно любила его, когда они вместе прошли через огонь и воду в Камбодже. Когда Мо Цзиншэнь хотел развестись с ней, она бессовестно цеплялась за него и не уходила, даже когда он сказал, что она такая дешевка. В то время она действительно любила его и была готова отдать ему свою жизнь.

Но она также помнила, в каком отчаянии она была, когда согласилась на развод, и какими тяжелыми были последние три года.

Она вспомнила тот день, когда пила всю ночь, потом провела ночь на балконе отеля, а после пробуждения коротко остригла волосы.

Хотя она была недовольна тем, что у Мо Цзиншэня роман с другими женщинами, это был человеческий инстинкт - быть недовольной, когда то, что ей когда-то принадлежало, забирали другие, но она не была уверена, была ли это все еще любовь.

Мо Цзиншэнь спросил ее, не любит ли она его больше, возможно, потому что она, казалось, больше не заботилась о нем или не имела желания вернуть его. Она специально не убегала от него и не приближалась к нему, не тратила на него силы, поэтому он сказал бы, что она его больше не любит.

Тогда, возможно, она действительно больше не любила его.

"Возможно", - ответил Цзи Нуань после долгой паузы.

"Почему?"

Цзи Нуань посмотрела на него и впала в оцепенение. Затем она отвела взгляд, осторожно положила руку на рычаг чемодана и негромко сказала: "Около трех лет назад у ребенка, который жил в моем животе более двух месяцев и сердце которого было едва слышно, случился выкидыш. Когда мужчина, которого я любила больше всего на свете, наконец проснулся, первое, что он сказал, - это то, что он хочет со мной развестись. Мое разбитое сердце замерло в одночасье. Хотя позже ты сказал, что сделал это для моего же блага, кровь и плоть внутри моего сердца все еще оцепенели и холодны, даже если лед на поверхности моего сердца был сломан".

Видя, что глаза мужчины стали мрачными, она поняла, что он тоже скучает по тому ребенку. Смерть ребенка была больным местом Цзи Нуань, как и Мо Цзиншэна, поэтому он обычно избегал разговоров на эту тему и никогда не упоминал о ней.

Возле отеля проезжали машины, а в нескольких футах от холла смутно слышались разговоры прохожих. Все это казалось иллюзорным фоном позади нее. Глядя на эту женщину с холодным лицом, он, казалось, мельком увидел ту бледную женщину, которая сидела возле его палаты и ждала его, которую он увидел через щель в двери палаты, когда только проснулся три года назад.

Три года она молча терпела все, что могла и не могла вынести.

В течение этих трех лет она подавляла все в своем сердце и становилась сильной в боли, но в то же время она закрывала многие мягкие вещи в своем сердце, чтобы быть сильной.

Она научилась выбирать и проигрывать, склоняться под карнизом и находить выход из клетки. Казалось, что она сдалась жизни, но высокие стены в ее сердце не были сломаны.

Цзи Нуань спокойно ответила: "А может, потому что я прожила две жизни. После того, как я безумно любила, старалась изо всех сил и, наконец, узнала всю правду, я отпустила то, к чему раньше упорно стремилась". Мо Цзиншэнь, за последние три года я понял одну вещь... люди не умрут даже без любви. Хотя это и разрушило мою первоначальную веру, это создало новую веру во мне. Это заставляет прошлую Цзи Нуань спать и заставляет нынешнюю меня стать новой Цзи Нуань".

"Так что раз даже ты задал мне этот вопрос, может быть, я действительно больше не люблю тебя?" спокойно заключил Цзи Нуань.

Услышав слова Цзи Нуань о том, что она больше не любит его, Мо Цзиншэнь вспомнил десятки сообщений, которые она отправила ему три года назад, одно из которых гласило: "Мо Цзиншэнь, я люблю тебя".

Но он просто холодно прочитал и удалил сообщения одно за другим.

--

Мо Цзиншэнь не заставлял Цзи Нуань возвращаться в отель Sheng Tang. На самом деле, даже если бы она вернулась, у нее не было бы времени на отдых, кроме быстрого сна.

Ей было все равно, где жить, ведь она скоро закончит свою работу.

В итоге она остановилась в этом отеле и занялась работой.

После того как Цзи Нуань высказала ему свои мысли, она снова стала холодной и неприступной, как и тогда, когда вернулась в Китай.

Иногда машина Мо Цзиншена останавливалась перед отелем Цзи Нуань, но Цзи Нуань никогда не садилась в его машину, а сразу шла в метро или садилась в машину своего делового партнера.

В Пекине уже наступила осень, и за эти два дня погода стала холодной.

Закончив работу в полдень, Цзи Нуань решила отдохнуть после обеда, но неожиданно ей позвонили.

Это был секретарь Ян, который сообщил, что у господина Винсе внезапно начался острый приступ гастрита. Когда вчера его отправили в больницу, оказалось, что у него несколько дней держалась высокая температура, и он был слишком горяч, чтобы быть в сознании.

Они все еще находились в Пекине. Цзи Нуань спросил, где находится больница, тут же взял такси и поспешил туда.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2085357>